

Мы покупаем то, что и так «принадлежит» нам

Михаил Лаврентьев (мл.) — проректор по информатизации Новосибирского государственного университета

В чем вы видите основную особенность российской инновационной системы?

Особенность нашей инновационной системы состоит в том, что законодательство, призванное ее регулировать, крайне запутанно и противоречиво. Поэтому и силы, требуемые для того, чтобы внедрить ту или иную инновацию, совершенно несоразмерны результату. Мне кажется, отсюда и большая часть проблем. Идей очень много, а система поддержки их развития действует неправильно. И, к примеру, нам экономически гораздо проще работать на западную компанию, где давно установлены ясные взаимоотношения, прозрачное финансирование. Фактически Россия покупает инновации, которые разрабатываются нами же на западные деньги.

То есть свои собственные?

Не совсем. Эти разработки профинансированы западной стороной, но выполнены здесь. И потом мы покупаем то, что как бы и так «принадлежит» нам. В частности, это объясняется крайне неправильной системой защиты интеллектуальной собственности. Дело это достаточно дорогое и долгое, поэтому разработчикам заниматься им особого смысла нет. Вот, к примеру, такой парадоксальный факт: если у вас есть патент и его кто-то купил, то разработчик не получает вообще ничего. 100% дохода получает государство. В таких условиях защищать свои права собственности, получается, бессмысленно. Сейчас число патентов увеличивается, потому что есть условие грантового финансирования со стороны Роснауки, но это не от потребности, а сверху.

Какие законы являются основой правовой системы, регулирующей инновационное развитие в России?

Этого я не могу сказать, я же не специалист по законам. У нас всегда так: чтобы что-то сделать, вы должны нанять юриста и платить ему деньги. Это совершенно неправильно. Мы знаем 217-й федеральный закон, который абсолютно не продуман и не сопровождается си-

стемой других актов. Формально он облегчает создание малых инновационных предприятий, но на деле каждый раз приходится преодолевать различные препятствия, то есть бросать все и заниматься этим... Чтобы нанять профессионалов, нужны деньги. А у молодых стартапов денег для этого нет. Поэтому закон вроде бы и существует, но работает пока достаточно плохо.

Насколько я знаю, в Америке, если вы открываете свое дело, вам на первых порах (если не ошибаюсь, в течение года) налоговыми органами разрешено расплачиваться со всеми работниками просто с личного банковского счета. Это снимает вопросы, связанные с необходимостью оплачивать работу бухгалтера и т. д. У нас, чтобы создать юрлицо, надо вложить деньги. Но ведь деньги нужны, чтобы довести идею до конца!

Кто, на ваш взгляд, являются основными участниками инновационного процесса в России?

По идее, основным должно быть государство. Как мне кажется, это наиболее заинтересованное в плодах инноваций лицо. Его задача — создать условия. Какие условия построены, таким и будет результат. Идеи есть всегда, они рождаются в университетах и исследовательских институтах. Теперь еще технопарки к ним добавились, хотя я считаю, что они пока не стали тем, чем должны были, то есть площадкой, предполагающей дружественный климат, возможность получить юридические, экономические, финансовые консультации по льготным ценам и т. д. Пока это просто способ получить государственные вложения на строительство инфраструктуры.

Я так понимаю, что в рамках технопарков еще происходит обмен технологиями, то есть, если для одной инновации нужна другая, там эта проблема и решается...

Да. Но что из всего этого получится, пока непонятно. Должно пройти время. У нас в технопарке недавно открылась летняя школа, одна из целей которой — собрать около 200 участников, обеспечить сопровождение 30 проектов для того, чтобы довести их до открытия юридических лиц.

Скажите, какие еще нововведения происходят у вас сейчас в частности и в рамках государственной поддержки инноваций вообще?

Государство сейчас пытается различными актами нивелировать проблемы, которые мешают реализовать ФЗ №217. Например, когда госпредприятиям, в том числе университетам, было разрешено выступать соучредителями инновационных предприятий, сразу возникла проблема: по этому закону университет должен иметь долю не менее трети в уставном капитале, а по другому положению, чтобы находиться на упрощенной схеме налогообложения, доля государственного учреждения должна быть более 25%. Пришлось специально издавать соответствующий закон. Наше малое предприятие просто не успело принять участие в работе, потому что закон был опубликован 28 ноября, а документы в налоговую для перехода на упрощенку необходимо было сдать до 1 октября. Потом оказалось, что все еще гораз-

до хуже. Сейчас готовится реестр предприятий, и налоговые службы на местах не были об этом предупреждены. Мы получали отказы. Иными словами, благое намерение есть, а профессионализма нет. Тот, кто предлагает закон, должен видеть, где он противоречит другим нормам законодательства, и сопровождать его. Тогда все будет работать. Это не дело инноватора.

Что препятствует и что способствует развитию инноваций в России?

Препятствуют гигантское количество бюрократических барьеров, запутанность всех отношений, завышенные арендные платежи, куча проверяющих органов и необходимость справок, сложная бухгалтерская отчетность, крайняя

есть идея, она защищена нашими слабыми патентами, через год мы говорим, что это все еще инновация и ее надо внедрять. А такие же изделия уже можно купить в Китае, где налажено промышленное производство. И таких примеров миллион. То же, что связано с вкладом интеллектуального труда, у нас лучше развивается. Тем не менее, в последнее время видны усилия государства по выстраиванию системы поддержки инноваций, в том числе превращения идеи в товар. В будущее смотрим с оптимизмом.

Назовите наиболее интересные инновационные парки.

Недавно вышел рейтинг 12 российских технопарков, в котором наш «Академпарк» занял второе

Смоей точки зрения, мы всегда были сильны во всем, что касается фундаментальных основ и чего-то нового, и этот потенциал еще не разрушился. А вот инженерное воплощение этих идей всегда было нашим слабым местом, видимо, в силу построения самой системы

неразвитость фондов, которые финансируют стартапы. А помогает то, что в принципе можно создавать свои предприятия и есть успешные примеры. Энтузиазм у людей пока еще не иссяк, и это воодушевляет и дает надежду.

Какие инновационные отрасли развиты в России, а какие — нет? И почему?

С моей точки зрения, мы всегда были сильны во всем, что касается фундаментальных основ и чего-то нового, и этот потенциал еще не разрушился. А вот инженерное воплощение этих идей всегда было нашим слабым местом, видимо, в силу построения самой системы. Например, IT у нас достаточно хорошо развитая отрасль. А производство компьютеров — нет. Российская сборка все равно основана на западной элементной базе, и в ближайшее время ничего нашего в этой сфере не предвидится. У нас

место после парка в Казани. В Казани показатель 91%, у нас — 86%. Для нашего технопарка действительно ведется строительство, и наше руководство говорит, что это единственный технопарк, в котором более половины объектов строятся на частные деньги. Планировка, возведение — все это реализуется в тесном контакте с резидентами. Развитие бурное, но к чему это придет — увидим...

ИННОВАЦИИ

В Сколково создадут R&D-центр композиционных материалов

Фонд «Сколково» и Холдинговая компания «Композит» подписали соглашение о создании Центра исследований и разработок в области полимерных композиционных материалов на основе углеродного волокна и его размещении в Сколково. Планируемые инвестиции в деятельность R&D-центра до 2014 года включительно составят порядка 600 млн руб., в том числе ХК «Композит» планирует привлечь до 300 млн руб. грантового финансирования Фонда «Сколково». Планируемый ежегодный бюджет R&D-центра, начиная с 2015 года, составит около 200 млн руб.

Научно-исследовательский центр «Композит» будет проводить исследования в рамках направления ядерных технологий, поддерживаемого Фондом «Сколково». Главная задача R&D-центра композиционных материалов — проведение научно-исследовательских работ по совершенствованию технологии производства углеродных волокон..

www.i-gorod.com

РОСНАНО инвестирует в компании Selecta Biosciences и BIND Biosciences, начинающие разработку и коммерциализацию вакцин и противораковых препаратов в России

РОСНАНО инвестирует по \$25 млн в BIND Biosciences и Selecta Biosciences. BIND и Selecta также привлекают по \$22,25 млн от существующих и новых инвесторов, доводя объем инвестиций в бизнес каждой компании до \$47,25 млн.

Инвестиционное соглашение предусматривает открытие российских подразделений BIND и Selecta. Расширение научной и клинической базы, а также дополнительное финансирование позволит BIND и Selecta ускорить разработки, получить доступ к быстрорастущим фармацевтическим рынкам и максимально использовать возможности своих технологических платформ для создания новых препаратов. В России планируется наладить полный цикл создания фармацевтических препаратов

www.rusnano.com